

18+

Александр Соболев

**СБОРНИК
РАССКАЗОВ.
ПОПЫТКА #24**

Александр Соболев
Сборник рассказов.
Попытка #24

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73265658
ISBN 9785006920552

Аннотация

Сборник рассказов о жизни простых людей, как вы и я. Мы часто проходим мимо, не замечая удивительных событий, а жаль. Ведь это и есть наша жизнь.

Содержание

Проверка на везение	5
Верино счастье	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сборник рассказов. Попытка #24

Александр Соболев

© Александр Соболев, 2026

ISBN 978-5-0069-2055-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проверка на везение

Сегодня я вышел, как обычно, в 6—25. Из головы не уходила картинка сна: растерзанная сумасшедшим извергом черная кошка. Кто и зачем это сделал – осталось загадкой. Будильник прозвенел на самом интересном месте.

Я нагуливаю каждый день от четырех до восьми километров. Своеобразная зарядка для тела и ума. При ходьбе хорошо думается. Негатив и лишние калории сгорают в белково-углеводной топке. Лучшего способа держаться в тонусе, я пока не нашел. Пробовал меньше кушать. Но кому нужна такая жизнь? Без еды?

Как отказаться от сладкого, дорогие мои? Лет десять назад, я согласился с требованиями собственного организма и бросил курить. Простите меня, мои драгоценные и незаменимые легкие. Виноват. Коптил тонкие перепонки больше двадцати лет. Дымить табачищем я начал поздно, и по глупости. В двадцать лет, когда учился в университете. Многие сверстники познакомились с табаком на школьной скамье: Прима, Астра, ТУ-134...

Но тогда я сдержался. Может, умнее был? Когда повзрослел – закурил. Почему-то казалось, что выгляжу мужественнее и мудрее. Глупец. Ценные мысли рождаются не на кончике сигареты. Проехали. Не об этом сегодня.

Вышел я на шоссе. На улице темно. За ночь насыпало

примерно десять сантиметров рыхлого снега. Температура минус девять градусов. Комфортно. Иду я в дали дальние. В темноту. Радуюсь свежему воздуху и теплоте в теле. Ни о чем плохом, кроме кошки, не вспоминаю. Освещенная электричеством деревня осталась позади...

Машину я заметил не сразу. Автомобиль, видимо, съехал с дороги ночью. Водитель не справился с управлением. Не смог повернуть на перекрестке и улетел в кювет.

Я включил фонарик на телефоне и спустился к автомобилю. Зарывшись в снег, стояла припорошенная белой ватой красная Шкода Октавия. Внешне повреждений не видно. Подошел. Дернул за ручки. Закрыто. Направил фонарик внутрь.

За рулем, немного подавшись вперед, с широко раскрытыми глазами сидела красивая девушка, лет двадцати пяти – тридцати. Прямо спящая красавица. Брюнетка. Тонкая струйка крови стекала из правого уголка красиво накрашенных губ. Что говорило о том, что я пришел слишком поздно.

Для порядка постучал в окошко. Девушка не шелохнулась и не отреагировала на фонарик. Не моргнула. Я обошел машину с противоположной стороны. Посветил внутрь. Других людей внутри не было. Я набрал номер 911.

– Алло, приезжайте. Здесь авария. Есть жертвы... Вернее, жертва. Она одна...

Вчерашний день Марины начался по расписанию. Без пя-

ти минут десять она сидела на рабочем месте в бухгалтерии строительной компании «Строй Гранд Плюс». Сроки сдачи годового отчета стремительно надвигались. План работы на сегодня не баловал разнообразием: проверить касовую книгу, распечатать недостающие приходники, проставить подписи, где ответственные лица постоянно забывали поставить закорючку...

В обед неожиданно позвонил Матвей. Бывший не звонил уже полгода. А тут объявился:

– Надо встретиться, – говорит.

– Зачем? – спросила Марина.

– Я хочу начать все сначала, – отвечает.

– А я не хочу. Я уже привыкла жить одной.

– Я все объясню. Были причины. Ты должна мне верить...

Так настойчиво говорит: «Ты должна мне верить». Если бы Марина не знала Матвея долгих три года, могла бы и поверить.

Они познакомились на встрече школьных выпускников. Матвея с собой привела Ленка Орлова. Представила, как своего парня. Но ушел покоритель женских сердец с Мариной. Девушка тогда поверила, что бывает любовь с первого взгляда. Что существует половинка в жизни, которую многие ищут и не находят. А в ее жизни свершилось чудо: один взгляд и не нужно слов. Единственный мужчина, с которым хочется встретить старость прямо перед тобой.

Матвей знойно взглянул на Марину пару раз. Затем при-

гласил на медленный танец. Ленка психанула и убежала с вечеринки. Но Марине было хорошо. Против судьбы не пойдешь. С Ленкой потом поговорим. Все объясним.

Сильные и уверенные руки Матвея прижимали Марину на глазах всего 11-го Б класса.

– Зачем Ленка привела своего ухажера? – шептались одноклассницы, – ведь договаривались – должны быть только свои.

– Сама виновата, – злорадствовали завистники.

– Скандал. Будет, о чем вспомнить на пенсии, – потирали ладошки сплетники.

Понеслись полные романтизма звонки и встречи. Роман с Матвеем сильно отличался от всех предыдущих. Ее новый мужчина был идеален во всем. При деньгах. Красив. Умен. Ухаживал разнообразно и дарил цветы. На выходные, правда, уезжал помогать родителям-пенсионерам. Значит, заботливый. С таким, как за каменной стеной.

Неладное Марина почувствовала только через год, когда по ее расчетам следовало переходить к планированию свадьбы и созданию новой семьи. Матвей уклончиво отвечал, что ему надо встать на ноги. Хорошо бы пожить для себя. Штамп в паспорте ничего не значит...

Марина нехотя соглашалась. Она думала иначе, но за настоящим мужчиной в семье всегда решающее слово. Если Матвей сказал, что будем жить современной и насыщенной жизнью, так тому и быть. Будем.

Спустя полгода на глаза Марине попался паспорт Матвея. В нем, как ни странно, стоял штамп о заключении брака с гражданкой Макаренко Евгенией Семеновной. Дыхание перехватило. Неужели Марина обычная доверчивая дура, и ее легко обмануть?

– Может, у тебя и дети имеются? – спросила Марина вышедшего из ванны Матвея.

– Не хорошо лазить по чужим вещам, – расстроился Матвей.

– Не хорошо обманывать доверчивых девушек. Объясниться не желаешь?

– Что ты хочешь услышать?

– Правду.

– Какую правду? – извивался, как ужаленный таракан, Матвей.

– Правда одна. Другой не бывает. Её и расскажи.

– Хорошо. Я женат. Ты это хочешь услышать?

– Славно. И когда ты собирался рассказать? Почему на свадьбу не пригласил? Я для тебя кто?

– Я люблю тебя, – сказал Матвей и хлопнул добрыми котейковыми глазами, – и хочу быть с тобой.

– Это, конечно, славно. Но надо определяться, дорогой. Ты любишь жену? Вторым запасным вариантом я не буду! Запомни это.

– Хорошо. Если хочешь, я разведусь.

– Хочу. Разводись.

– Отлично, – Матвей обворожительно улыбнулся, расстегнул халат и шагнул вперед, – еще вопросы есть? Или...

– Ты охренел? – Марина отступила назад, – уходи. Приносишь паспорт без штампа, тогда поговорим.

Матвей уговаривал, просил прощения, расставаться не хотел. Но Марина осталась непреклонна: разведешься, я смотрю в твои честные глаза. Тогда и решаем, что делаем дальше. Точка.

Мужчина ушел. Марина долго редела. Долго скучала. Но время универсальный лекарь. Девушка справилась с болью и разлукой. Казалось, история с Матвеем закончилась навсегда. Но нет...

Примерно через полгода ухажер позвонил. Сообщил, что развелся. Они встретились на нейтральной территории в кафе. Поговорили. Марина посмотрела в глаза совершенного и обновленного мужчины. Проверили все страницы паспорта. Нашла штамп из ЗАГСа о расторжении брака. И поверила еще раз.

Напрасно. Потому что человек, который предал один раз, будет предавать еще и еще. К такому простому выводу пришла девушка после того, как уличила Матвея в коварной измене.

Как-то на работе у Марины разболелась голова и поднялась температура. Она отпросилась. Начальница увидела состояние работницы. Отправила ценного сотрудника лечиться на дом. Марина заскочила в аптеку, купила лекарств

и пришла домой раньше срока.

Далее ситуация развивалась по классике. Чужие женские туфли в прихожей. Струящаяся вода в душе. Неубранная измятая постель. Матвей, оказалось, не стеснялся водить девиц в их общую съемную квартиру, пока Марина на работе.

– Уходи, – сказала Марина, когда парочка, не прикрытая даже полотенцами, вышла из ванной.

– Я тебе сейчас всё объясню, – Матвей еще пытался спасти ситуацию.

– Seriously? И как? Скажешь, что вы не занимались ничем. А девица – это дальняя родственница из Тамбова. Ей жить негде, и теперь она будет жить в нашей квартире? На мои деньги?

– Я бы такое придумать не смог, – почесал затылок Матвей, – но ты почти права. Валя, действительно, моя дальняя родственница. Вернее, землячка.

– О, как интересно. И теперь ты будешь в дом водить всех земляков? Я – против!

– Ты же меня знаешь. Не могу отказать. Я слишком добрый. Если доброту и открытость души хочешь назвать недостатком – называй. Кроме того, нельзя противиться полигамной природе мужчин. Если для женщин важнее стабильность и постоянство, то для мужчин – разнообразие главнее. Это природа. От нее не уйдешь. Понимаешь?

– Ты – негодяй! Вот твоя природа!

– Ты не права. Где ты найдешь лучше меня?

- Даже не собиралась искать. Куда мои глаза смотрели?
- Потому что не найдешь!
- Пошел вон...

Матвей собрал вещи и ушел. Марина погоревала еще раз. Уже больше для порядка. Позвонила Ленке Орловой. Поплакалась. Подруги обсудили общего знакомого.

Время шло, и Марина стала забывать Матвея.

Две недели назад Марина встретила Алексея. На автозаправке. Девушка поскользнулась, сильно ударилась копчиком и вывернула ногу. Заправлявшийся здесь же парень подобрал девушку с земли, и помог дойти до автомобиля. Марина поняла, что не может вести машину.

– Я подвезу вас до дома, а потом вернусь за своей машиной, – предложил парень, – хорошо?

– Мне не удобно, – смутилась Марина, – я вас даже не знаю.

– Меня Алексей зовут.

– Марина, – девушка из-за сильной боли не смогла даже улыбаться, хотя внимание молодого и мужественного мужчины было приятным.

– Ничего иного придумать не получается, – пожал плечами Алексей, – давайте ключи. Не благодарите. На моем месте так поступил бы каждый.

– Каждый? – переспросила Марина, – возможно.

– Да. Любой.

– Жаль. Я надеялась, что вы особенный.

– Мир состоит по большей части из хороших людей, – сообщил Алексей и поправил зеркало заднего вида, – поехали?

– Поехали, раз иного выхода нет, – согласилась Марина.

Почти всю дорогу «водитель на час» молчал. Стало немного обидно. Почему молчит? Неужели ему не интересно? Марина, расположившись на заднем сиденье свой Шкоды, поправила прическу. Приняла максимально, как ей казалось, привлекательную позу и рассматривала нового знакомого.

Воспоминания о бывшем Матвее уплывали по реке времени все дальше. Девичья душа требовала новой любви. Алексей был полной противоположностью бывшему любовнику. Совершал поступки. Молчал. Благодарности не требовал.

– Сожалеете, что везете меня? – спросила Марина, – вас кто-нибудь ждет дома?

– Не сожалею. Просто думаю. На работе сегодня случился пожар. Прикидываю, во сколько обойдется ремонт. Вы уж извините, если что.

– Понятно.

– Вы не переживайте. Я вас доставлю до дома. Или в больницу отвезти?

– Не надо, – замотала головой Марина, – не люблю больницу. Дома лучше.

– Согласен. Чем реже ходишь по врачам, тем лучше. Припаркуем ваш автомобиль, донесу вас до дома, и исчезну

из вашей жизни. Завтра тяжелый день.

– Навсегда?

– Что? Не понял.

– Навсегда исчезнете?

– Там видно будет, – первый раз улыбнулся Алексей.

Довез. Донес. Уложил на диван. Смазал травмированную ногу йодом. «Копчик помажу сама», – решила Марине. Ей нравились сильные руки Алексея. Чувствовалось в поведении нового знакомого что-то настоящее и мужественное. Невольно сравнивала с Матвеем. Как же могла она полюбить сладкого красавчика, не пропускающего ни одной юбки? – сама себе удивлялась девушка. Есть же другие мужчины. Есть.

– Телефончик дадите? – утвердительно спросил Алексей.

– Вот так вы подкатываете к девушке? – слегка наигранно возмутилась Марина.

– Нет. Я позвоню завтра. Спрошу, как себя чувствуете. Я, в какой-то степени, в ответе за вас.

– Да? Как мило...

– Дадите?

– Дам. Записывайте...

На следующий день Алексей позвонил. Вечером заехал, и привез мандарины. Марина целый день провела дома и гадала: позвонит-не позвонит, придет—не придет. Надеялась, но боялась ошибиться еще раз.

– Алексей, вы женаты? – прямо с порога спросила Мари-

на, – вам нужна любовница?

– Нет, – улыбнулся гость, – не женат. Вообще мне до сих пор нравились блондинки. Еще вчера я бы сказал, что вы не в моем вкусе. Но...

– А теперь, что-то изменилось?

– Нет. Практически ничего не изменилось. Скажите, Марина, неужели жизнь вас часто была и обманывала? Почему вы такая подозрительная?

– Обманывала. Вы правы.

– Тогда понятно. Послушайте меня. То, что я делаю – это обычные правила хорошего тона. Я обязан вам помочь. Ведь не зря вы поскользнулись перед моим носом. Давайте доверять судьбе, возможно наша встреча не случайная.

– И какие ваши планы?

– Вы меня впустите? Или будем стоять в дверях?

– Покажите паспорт.

Алексей достал документ. Протянул. Марина внимательно изучила все страницы. День рождения – 13 мая. Дева, значит, по гороскопу. Но что это значит, пока не понятно. На странице «Семейное положение» – девственная чистота.

– Не разыскиваюсь. Не состою. Не привлекался. Может, я вам про себя расскажу?

– Рассказать можно, что угодно.

– Это правда, – согласился мужчина.

Гость прошел внутрь. Пока мыл руки, подтянул протекающий кран в ванной и поправил покосившуюся занавеску.

На кухне затянул шурупы поскрипывающих табуреток. Похозяйски осмотрел комнату и балкон. Был немногословен и даже суров. Хотя и улыбался, замечая женские уловки Марины.

Когда Алексей ушел, в доме стало пусто. Марине шел двадцать восьмой год. Она часто ловила себя на мысли, что хочет замуж. Почти все однокурсницы и одноклассницы уже вышли замуж. Или готовились к свадьбе в ближайшее время. С карьерой все складывалось хорошо. Но главное ли это для девушки?

Алексей позвонил в пятницу...

– Есть жертвы, – сказал я, стараясь оставаться равнодушным, – вернее жертва. Она одна...

Теперь оставалось дожидаться Скорой или Полиции. Показалось, что на улице вдруг похолодало. Как любят писать синоптики: «Температур воздуха минус девять градусов, по ощущениям – минус пятнадцать». По моим ощущениям температура опустилась до минус двадцати. Мёрзли кончики пальцев на руках и ногах. Я принялся прыгать и протоптал дорожку вокруг автомобиля, совсем не заботясь о возможных уликах дорожно-транспортного происшествия.

От машины красного цвета веяло черным загробным ужасом и холодом. Я попытался представить последние минуты жизни красивой молодой девушки за рулем. Почему-то на ум приходили катастрофически банальные версии.

Неужели она не справилась с управлением? Или отказали тормоза? Возможно, красотка ехала с вечеринки и была не трезва? Может, ее напугал перебегающий дорогу лось? Или внезапно пошла метель, и видимость упала до нуля? А вдруг, в машине был кто-то второй, и авария – это коварная инсценировка убийства?

Я остановился. По спине пробежала холодная капелька пота. Если так, меня можно обвинить в соучастии или совершении преднамеренного преступления. Только я мог с утра пораньше влипнуть в историю. Попав в цепкие лапы правоохранительных органов, выбраться сложно. Ясно, как белый день. Затаскают по кабинетам с опознаниями и допросами.

Посмотрел на часы. Прошло всего десять минут, а казалось целая вечность. Спасатели не обещали приехать быстро. Может пойти домой? Иначе совсем замерзну? – пронеслась скользкая мыслишка. Чем я помогу девушке? В компетентные инстанции сообщил. Пускай, соответствующие органы разбираются.

Я снова включил фонарик и направил луч внутрь машины...

Ой! – я вздрогнул от неожиданности.

Мне показалось, что девушка моргнула! Этого не может быть! Я прижался к боковому стеклу и еще раз осветил фонариком лицо незнакомки. Не знаю, как выглядит неживой человек. И чем отличается от живого. Девушка выглядела... Как бы это сказать? Нормально. Буднично. Как в жизни.

Надо срочно разбить стекло и проверить пульс! – решил я. И ударил в боковое стекло кулаком. Затем локтем. Пытался задрать ногу и разбить стекло с вертухи. Но Джекки Чан из меня никудышный. Стекло оставалось неприступной гранитной скалой, в которую тыкались мои комариные укусы.

Да, что ж я за человек такой? – разозлился я. На моих глазах гибнет человек, а я даже не могу разбить стекло! Я зарычал, как дикий зверь. Кинулся на дорогу, чтобы найти камень. Но где вы видели зимой камни? Они глубоко под снегом. Вдруг, о чудо!, под ногой звякнула какая-то железка. Я подсветил фонариком и увидел небольшой железный ключ 8 на 10. Откуда он здесь? Кто разбрасывает ключи на дороге? Не иначе, как ангел-хранитель той девушки в машине.

Я с разбегу ударил стекло ключом. Но железка не оставила даже царапины. Она была настолько маленькой, что казалось преграда выстоит. Но только не передо мной! – не сдавался я. Продолжать бить ключом. Один, десять, двадцать раз...

Наконец, появилась царапина, потом вторая. И стекло хрустнуло. Затем, как по мановению волшебной палочки, прозрачная преграда покрылась мелкой сеточкой из трещин. Я надавил на паутинку пальцем. Стекло осыпалось крошечными звездочками под ноги...

Алексей позвонил в пятницу днем.

– Как самочувствие? – спросил бархатным баритоном.

– Хорошо, спасибо, – максимально расслабленно ответила

Марина, хотя ждала звонка.

– Что делаешь в субботу?

– Мы уже на «ты»?

– Если тебя смущает, могу вернуться на «вы». Просто я решил, что мы достаточно знаем друг друга – уже три дня. Я трогал тебя за ногу и носил на руках. Имеются полновесные основания перейти на «ты».

– Все верно, – улыбнулась Марина, – я тоже попробую.

– Если тебе не удобно, не торопись. Я начну первым. Там будет видно.

– Я согласна.

– В субботу планирую проезжать в твоих краях. Хочу зайти проведать. Ты не против?

– Не знаю, – Марина мечтательно закатила глаза, – а во сколько?

– Я думаю, мне удобно в девять утра. Если ты не против. Предполагаю, что во второй половине дня у тебя встречи, фитнесы или вечеринки. А с утра твою разнообразную личную жизнь я не нарушу.

– Ага. Примерно так и проходят мои выходные: встречи, вечеринки, дни рождения... иногда свадьбы подруг...

– Ага. Ты свободна с утра?

– Свободна...

Конечно, Марина хотела в субботу отлежаться и отоспаться, досмотрев недосмотренные за рабочую неделю сны. Во второй половине дня предстояла уборка, глажка и стирка

беля. К тому же, по утрам никто из знакомых на свидания или в гости не ходил. Кроме Винни Пуха – «кто ходит в гости по утрам...» А теперь еще Алексей. Почему-то Марина поймала себя на мысли, парень имел право так поступать. Потому праву, что он мужчина. И за все отвечает. Совершает поступки, как и когда считает нужным. И это правильно.

Марина ушла пораньше с работы. Заскочила в универмаг. Купила мяса, креветок и пекинской капусты. Подержала в руках бутылку шампанского Абрау-Дюрсо. Нет, – передумала и положила алкоголь на место. Пускай мужчина сам решает, поить ли девушку вином.

Времени оставалось совсем мало. До поздней ночи в квартире Марины все вертелось и шумело: на кухне запекалось мясо, в стиралке лениво переваливались нестиранные вторую неделю вещи, шумел пылесос, а вязкие салфетки натерли белоснежные подоконники и полки с книгами. Обстановка должна быть максимально идеальной. Должна...

Но в жизни всегда получается несколько иначе. Обессиленная от уборки, Марина прилегла на диван отдохнуть. Про духовку забыла. Проснулась в два часа ночи от запаха горелого мяса. Бросилась на кухню. Там все в дыму...

То, что было мясом еще пару часов назад, пришлось выкинуть. Жаль. Чем угощать теперь кавалера, было непонятно. Яичницей или овсяной кашей? Понравится ли Алексею общажно-пензионерское угощение? Марина посмотрелась в зеркало. Растрёпанная прическа, круги под глазами, заля-

панная горелым жиром футболка. Женщина мечты должна выглядеть иначе.

Марина присела на табуретку в прихожей и заплакала. Бывают в жизни дни, когда ничего не получается. Почему? Зачем ей такие испытания? Ведь бывают, девушка точно знала, счастливые дни и счастливые люди, у которых все получается и которым везет. У которых готовится вкуснейшее запечённое мясо. У которых блеск в глазах, а на сердце легко и радостно. Где вы счастливичики? Как научиться вашей жизнерадостности?

Слив положенные в подобных случаях слезы, Марина высморкалась и вытерла глаза. Умылась и легла спать. Будильник поставила на шесть часов. Утром и с новыми силами ситуация разрешится сама собой, а сейчас надо выспаться, — такой печальный итог пятничной уборки подвела девушка.

Встала ровно по будильнику. В квартире еще не выветрился въедливый запах гари. Вспомнила, что горелый кусок лежит в ведре под раковиной. Заодно собрала весь мусор в доме, отнесла на помойку.

Вытерла кухонные столешницы хлоркой, побрызгала освежителем. Принюхалась, вроде не пахнет. Времени осталось совсем мало. А надо еще нарисовать лицо-макияж. Но, как назло, руки дрожали. Линии получались неровные... Лицо слегка опухло. И вообще, кто красится так рано? Такого в ее практике еще не было.

Оставалось решить, что же надеть? Следовало выгля-

деть по-домашнему, и одновременно ненавязчиво подчеркнуть выгодные и привлекательные линии фигуры Марины. За пять минут до девяти часов утра, девушка плюнула на изыски. Одела спортивный костюм бежевого цвета. Поставила на плиту вариться креветки...

Раздался звонок в дверь.

– Привет, – с порога улыбнулся розовощекий Алексей, и шагнул вперед.

– Привет, – Марина отступила в сторону.

Алексей занес большую тяжелую коробку и плотницкий ящик с инструментами.

– Я тут кое-что принес, – сообщил мастер на все руки.

– Зачем?

– Я подумал, что на твоём балконе не хватает комода. Временно ненужные вещи выбрасывать жалко, что понятно. Сам такой. И они лежат ровным слоем на полу. Пылятся и приходят в нечеловеческий вид.

Марина вспомнила, что была у нее мысль прибраться на балконе. Еще неделю назад. Но ни руки, ни ноги до балкона так и не дошли. А вчера уже стало не до этого.

– Алексей, мне как-то неудобно. Понимаю, что я женщина слабая, и мужские дела мне не по плечу...

– Вот и хорошо, – Алексей снял куртку, – а мне как раз по плечу. Я пройду?

– Раз пришли, проходите.

– Я вчера вечером решил, что должен сказать тебе что-то

очень важное.

– Что?

– Ты мне понравилась, – Алексей положил коробку на пол в большой комнате, – я здесь временно расположусь? Хорошо?

– Да. Конечно, – кивнула Марина.

– Потом пришла мысль, я хочу тебе понравится. Чтобы приязнь была взаимной.

– Не плохая логика. Продолжайте. Вернее, продолжай.

– О, прогресс, – Алексей разрезал упаковку, – совместный труд объединяет крепче, нежели беседа в кафе за чашкой чая. Согласны?

– Я-то согласна. Но у меня так еще никогда не случилось. И потом, чем мне отплатить вам? Вернее, тебе?

– Приятной беседы и твоего общества, думаю, будет достаточно.

– Может, ты голодный? Накормить тебя?

– Успеется. Делу время...

В это мгновение Марина снова почувствовала неприятные запахи с кухни. Бросилась к плите. Так и есть: вода с креветками сбежала. Запах подгорелой пенки с кипящих морепродуктов негармонично довершал ароматическую картину из вчерашнего горелого мяса и сегодняшнего ароматизатора «Горная свежесть».

«Или небеса против наших с Алексеем отношений, или посылают испытание, которое придется пройти», – подума-

ла Марина у раскрытой форточки, стараясь не расплакаться снова.

Креветки проварились положенное время. Марина слила воду. Вернулась к Алексею в комнату.

– Вода убежала, – развела руками хозяйка квартиры, – сегодня у меня всё валится из рук.

– Ты, наверное, переживаешь? – подмигнул потенциальный жених, – расслабься. Расскажи что-нибудь из своей жизни, а потом я отведу тебя в кафе. Поедим вредной, но вкусной еды.

– Спасибо.

Пока Марина отсутствовала, новый комод приобрел узнаваемые очертания. Алексей ловко скручивал ящики. Получалось неожиданно красиво. Где делают таких мужчин и почему они не встречались ей раньше? – подумала девушка, – почему столь выгодный жених и без любимой?

– Алексей, почему у тебя нет девушки, жены или невесты? – прямо спросила Марина.

– Девушка была. Предполагал, что скоро станет невестой. Но не случилось. Так бывает. Не сошлись характерами.

– Разве можно не сойтись характером со столь совершенным мужчиной, как ты?

– Я-то совершенный? – улыбнулся Алексей, – ты ошибаешься. Это не так. У меня сложный характер. Ты еще узнаешь. Еще мне по жизни не везет. Началось еще в детстве, когда я упал с велосипеда и разодрал бок так сильно, что еле

выжил.

Алексей поднял край рубашки и показал большое розовое пятно из пересекающихся шрамов на левом боку.

– Врачи сказали, что в рубашке родился. Но мне кажется, наоборот. Во вторник, когда я поехал от тебя, то не обнаружил своей машины на стоянке. Оказалось, что бдительные работники АЗС, решили проверить стоящий автомобиль на наличие взрывчатки и позвонили в Полицию. Те приехали, разбираться на месте не стали. Вызвали эвакуатор и увезли на экспертизу. Итог: я всю неделю езжу на попутном и общественном транспорте. Сегодня к тебе меня подбросил товарищ.

– Так ты из-за меня пострадал?

Марину развеселило невезение Алексея, оно уравнивало их жизненные позиции. Новый приятель тоже мог падать и ошибаться. И это славно. Это просто замечательно. Тяжело жить в мире идеальных людей. Всё они знают наперед. Всё понимают лучше тебя. Учат жить, когда их не просят.

– Тебе смешно? – заметил улыбку Марины Алексей.

– Да. Это хорошо. Ведь я думала, что я одна такая неумеха.

– Нас много, – рассмеялся Алексей, – не переживай.

– Я могу подвезти тебя сегодня, – предложила Марина, – если ты не против.

– За это спасибо, – Алексей в благодарности склонил голову, – так-с, комод почти готов.

Мастер вставил последний собранный ящик, он легко и бесшумно въехал на предназначенное место. Алексей встал, отряхнулся...

– Открывай двери, хозяйка. Будем выносить мебель.

Но в подтверждение предыдущего разговора везение отвернулось от Алексея: собранный комод отказался пролезать в балконную дверь.

– Видимо следует его собирать на балконе, – развел руками Алексей, – что и требовалось доказать.

– Не беда, – совсем развеселилась Марина, – соберешь в следующий раз. На балконе сегодня холодно. Я тебе не пу-щу. Давай подождем до лета?

– Подождем, – согласился Алексей, – я почему-то проголодался. Приглашаю тебя в кафе...

– А я согласна. Идем...

Рядом с Алексеем было спокойно и тепло. Новый парень не форсировал события. Не лез в объятия. Не сжимал навязчиво ладонь. Не смотрел пристально в глаза, пытаясь рассмотреть ответное желание и неземную страсть. От спокойного и уверенного поведения мужчины становилось еще приятнее.

Возможно, у кого-то знакомства с мужчинами всегда происходят именно так. Но у Марины случилось впервые. Они разговаривали с Алексеем про погоду и про атлантических китов, про инопланетян и даже про политику. Просто, понятно и уютно. Расставаться не хотелось, но и торопиться

не следовало...

Всю следующую рабочую неделю Алексей звонил по пять раз в день. На выходные сходили в парк, в кино, в кафе, в театр. Марине уже рисовались картину будущей светлой семейной жизни.

И вот в понедельник, позвонил Матвей:

– Ты должна мне верить...

Стекло разбитого окна осыпалось крошечными звездочками мне под ноги. Желания я не загадывал. Некогда. Распахнул дверь. Снял перчатку. Попытался проверить пульс. Девушка была теплая. Или еще теплая. Прощупывался ли пульс, я так и не понял. Решил, что надо действовать. А там разберемся.

Девушка не была пристегнута. Я потянул ее за рукав куртки, и мягкое тело выскользнуло с сиденья прямо мне на руки. Как будто заснувшая красавица заждалась спасителя, и с радостью покинула темницу. Я понял, что не смогу донести девушку до дороги на руках. Поэтому аккуратно положил незнакомку на снег, и тащил ее волоком за капюшон куртки.

Машин на пустынном шоссе не наблюдалось. За что я и люблю эту дорогу. Здесь можно часами ходить, не встретив ни души. Но сейчас автомобили были жизненно необходимы. И тогда я растерялся: что же делать? До больницы я ее не донесу. Когда приедет скорая?

– Уграздило тебя заехать в нашу глушь, – вслух сказал я

девушке, – где полиция? Где спасатели?

Я вновь набрал номер 911.

– У меня тут девушка умирает! – прокричал я в трубку.

– Ждите, – последовал равнодушный ответ, – наряд выехал по вашей заявке.

А ждать нельзя! Категорически!

Такси! – промелькнула догадка. Коммерческое авто прилетит сюда за пять минут. Проверено. Плавали. За деньги в современном мире сделают что ни пожелаешь и в лучшем качестве.

Я набрал номер «Петро-такси»:

– Машину! Срочно! Нужна помощь!

Сбивчиво, но как мог, объяснил свое месторасположение.

– Ждите, машина выезжает, – ответила бодрая, несмотря на раннее утро, женщина-оператор.

– Мы тебя спасем. Но ты тоже старайся, – я нашел перчатки в карманах у девушки и натянул их на почти холодные руки, – потерпи, милая. Все будет хорошо.

Не прошло и пары минут, темноту ночи прорезали фары таксомотора. Я замахал руками. Водитель такси только взглянул, и сразу все понял. Помог положить девушку на заднее сидение. Мы понеслись в больницу.

Приемное отделение...

Тревожные лица медперсонала...

Каталка. Девушку увезли по коридору в глубины медучреждения. Самое страшное позади. Главное, чтобы не было

поздно. Теперь жизнь незнакомки в руках докторов. Я сел на бежевую кушетку и откинулся назад.

– Как зовут пострадавшую? – спросил меня фельдшер, оформлявший документы.

– Я не знаю?

– Как не знаете? Сколько ей лет?

– Я не знаю. Я мимо проходил. Там машина в кювете...

– Ты должна мне верить, – сказал Матвей.

– Не хочу, – ответила Марина, – у меня теперь своя жизнь. Я слишком долго тебе верила. Больше не желаю. Прощай.

Девушка бросила трубку. Но Матвей позвонил еще раз. Марина сбросила вызов. Еще звонок. Еще сброс. Еще звонок...

– Чего тебе надо? – не выдержав настойчивости бывшего кавалера, Марина приняла звонок.

– Не бросай трубку. Дай сказать. Это важно.

– Говори.

– Мой разговор касается Алексея.

Пауза.

– Откуда ты знаешь про Алексея? – удивилась Марина.

– Мир не без добрых людей.

– Ленка проболталась?

– Мне нравится ход твоей мысли, но это не имеет отношения к делу. Давай встретимся в кафе. Я тебе расскажу что-то очень интересное про твоего нового ухажера.

– Я тебе не верю!

– Дело, конечно, хозяйское. Я бы на твоём месте послушал, что хорошие люди хотят тебе сказать. Лучше знать правду, а потом решишь, что делать.

– Какой же ты мерзкий, Матвей! Я совсем не жалею, что рассталась с тобой.

– И все же мы не чужие люди, – не унимался бывший возлюбленный, – я обязан тебе слишком многим и помогу разобраться с этим проходимцем. Поверь, ты не пожалеешь о полученной информации.

– Говори сейчас, если есть что сказать.

– Зря ты отказываешься. Всего не расскажешь. Есть вещи, которые лучше один раз увидеть.

– Говори! Я настаиваю! – потребовала Марина, – я никуда не поеду. Тем более с тобой.

– Жаль. Ну, ладно. Так и быть, только из-за безмерного уважения и в благодарность за прожитые светлые годы.

– Не томи. Говори!

– Твой Алексей – бандит. Он грабит и убивает людей.

– Ты врешь!

Марина знала, Марина чувствовала, Марина была уверена, что Матвей врет. Такие беспринципные люди, как ее бывший, никогда и ничего не делают просто так. Подобные людишки совершают поступки исключительно ради корысти и личной выгоды. Алексей в противовес Матвею слеплен совсем из другого теста. Но...

– Я докажу, – продолжил Матвей, – если хочешь знать правду, придешь по указанному адресу. Увидишь своими глазами.

Марина где-то внутри понимала, что это ловушка. Что негодяй Матвей плетет хитрую паутину. Но она уже захватила наживку. Близкие люди лучше других знают, за какие веревочки нас дергать. Весь прошлый жизненный опыт кричал: нельзя верить Матвею. Нельзя! Но было поздно.

Алексея она еще только узнавала. Они только вначале отношений. Если позволить новому парню прорасти в ее жизнь, то снова будет больно, когда неприятные факт биографии выплывут наружу.

Марина успокоила себя тем, что ничего не теряет, если встретится с Матвеем и тот ей расскажет какие-то тайны про Алексея. Она сама решит, насколько сведения важны. Насколько увиденные фотографии компрометируют нового парня. Продолжать ли отношения или разорвать. Сомнения раздирали душу.

– Где и когда? – поникшим голосом спросила Марина.

– Совсем другой разговор, – радостный Матвей не скрывал триумфа, – записывай. Метро «Кантемировская». Угол Пролетарского проспекта и Кантемировской улицы. Кафе называется «Хинкальная». Я жду тебя ровно в 17—00.

– Я еще работаю в это время!

– Ты сможешь. Я знаю. Моя информация нужна тебе, а не мне. Торопись.

– Хорошо, – Марина бросила трубку.

После разговора с Матвеем на душе стало загажено, как в общественном туалете. Так бывает, когда приходится общаться с нехорошими людьми. Психологи называют их токсичными. «Не понятно, как справляются с потоком преступников и психов в полиции?» – подумала Марина. А ведь полицейские ежедневно на переднем крае с преступниками и людьми с психическими отклонениями. Какие же надо иметь железные нервы!

Глянула на часы. Пятнадцать минут третьего. Отправиться у начальства не хотелось. И чувствовала, что не стоит встречаться с Матвеем за спиной у Алексея. О сомнениях надо спросить напрямую. А что спросить? Ничего подозрительного в поведении нового кавалера не наблюдалось. Обычный парень. Вернее, необычный, а даже очень хороший.

– Алексей, ты бандит?

– Нет.

– Извини. А то у меня подозрения появились.

– Какие?

– Да. Вот бывший сказал. Я засомневалась... нормальный ли ты? Уж больно хороший. А таких теперь уже не делают.

Глупее разговора сложно представить. Марина откинула возможность подобного разговора. Что о ней подумает Алексей? Откуда взялись подозрения?

Марина зашла к главбуху и отпросилась, сославшись на зубную боль. Мол, записалась на 16—00 к врачу, терпеть нет сил. Все недоделанное отработаю завтра.

Главбух Вера Даниловна глянула на молодую бухгалтершу с глубоким пониманием жизни. Вздохнула и, после короткой паузы, отпустила. Молодость, что с них взять. Думают, что сейчас решаются важнейшие вопросы жизни. А пройдет всего-то лет десять и забудут молодые о бедах сегодняшнего дня. Потому что завтра появятся новые проблемы. Жизненные задачи станут по-настоящему серьезными и нерешаемыми...

Марина пришла в «Хинкальную» за десять минут до назначенного времени. Несмотря на обыденное название заведения, внутри было очень мило. Стильно. Красиво.

Матвей сидел за столиком у окна и недалеко от входа.

– Здравствуй, – бывший протянул большой букет из бардовых роз, штук тридцать, не меньше.

– Это лишнее, – Марина цветы не взяла, – перейдем к делу.

– Как хочешь, я от чистого сердца, – отступил назад Матвей.

Затем жестом попросил официанта вазу для цветов.

– Говори, что хотел, – девушка старалась не смотреть на собеседника, разглядывала стены, светильники и потолки «Хинкальной».

– Тебе что-нибудь заказать? – Матвей протянул меню, –

здесь вкусно.

– Матвей. Ты – мой бывший друг. Если желаешь восстановить отношения, то поезд ушел. Я тебя не люблю. Ты позвал, чтобы рассказать про Алексея. Рассказывай, показывай. Не тяни.

– Неужели нельзя угостить бывшую возлюбленную? – улыбаясь, спросил Матвей, – не переживай. Сегодня тебе не надо готовить. Наслаждайся. Я за все плачу.

– Я не голодна.

– Официант, – Матвей подозвал работника кафе, – принесите все, что я заказал.

– Хорошо, – щелкнул каблуками халдей и испарился.

– Я смотрю, ты подготовился. Напрасно стараешься.

– Если не будешь, сам всё съем. Признаться, я чертовски голоден.

– К делу. Не тяни. У меня нет желания проводить с тобой время.

– Я расстроен, нашу встречу представлял несколько иной, – Матвей закурил, – думал, что мы встретимся, как старые знакомые. Поведем неторопливую беседу, вспомним былое.

– Мне твои измены вспоминать не хочется, – отрезала Марина.

– А мне жаль. Жаль, что мы расстались. Мы с тобой были красивой парой. Нам завидовали мои друзья и твои подруги.

Пришел официант с большой вазой и поставил цветы бли-

же к окну.

– Чего же ты не ценил?

– Дурак был. Сейчас прозрел. Исправился, но поздно. Второго шанса судьба, видимо, не дает.

– Третьего. Второй шанс у тебя был. Какая же я была душой, когда поверила тебе после первого раза.

– Не согласен. Я тебе с женой не изменял. Мой первый брак на тот момент был пустой формальностью.

– Матвей, прекрати. Мне уже надоедает.

– Почему? Я же хочу, чтобы в наших отношениях не осталось недосказанности. Пускай, мы не вместе, но давай останемся добрыми друзьями. Жизнь длинная. Всякое может случиться. Я сейчас перед тобой, как неисписанно-чистый лист бумаги.

– На тебе квадратного сантиметра не осталось, чтобы что-то дописать. Ты замаранно-перемаранный лист наждачной бумаги. Причем с одними матерными словами.

– Вот так живешь-живешь с человеком душа в душу, а тебе никакой благодарности! – Матвей развел руки, как будто он хозяин всего заведения, – надеюсь после сегодняшней встречи поменяешь мнение обо мне. Ведь я не заслуживаю ненависти. И я все еще люблю тебя.

Официант принес две порции хинкали, салат, хлеб и кувшин с апельсиновым соком.

– Угощайся, – широким жестом предложил Матвей.

– Я сказала, что не буду, – Марина отодвинула тарелку

в сторону.

– Как хочешь. Можно я начну с описания страданий, которыми жил последние месяцы без тебя?

– Не стоит.

– И все-таки послушай. Я ведь признаю, что поступил нехорошо. Извини. Искренне прошу. Тебе надо научиться прощать людей. Понимаю, что не достоин и твоего мизинца. Это правда. Но все-таки в тишине долгих ночей я с теплотой вспоминал о тебе, о наших встречах, о нашей уютной квартире. Никого и никогда я не любил, как тебя...

В это мгновение в зал вошел Алексей с тремя парнями в кожаных куртках. Марина увидела любимого, испугалась и закрыла лицо ладонями. Но бронированный Матвеем стол стоял так, что входящие в зал посетители не могли не заметить Марину. Алексей от удивления остановился.

Марина открыла ладони. Алексей подошел.

– Здравствуй, Марина, – осторожно начал он, – не ожидал тебя здесь увидеть. Представишь меня своему собеседнику?

– Алексей, я...

– Меня зовут Матвей, – перебил Марину бывший парень и протянул руку, – я ее парень. Бывший, правда. У нас юбилей, три года. Вот решили посидеть и вспомнить прошлое.

– Замолчи! – закричала Марина, – он всё врет. Леша, не слушай его!

– Марина, я его не слушаю. Ты мне все расскажи. Не волнуйся...

– Алексей, присаживайтесь, за наш столик, – Матвей показал рукой на свободный стул, – я сейчас закажу что-нибудь для вас.

– Леша, я не знаю, как это получилось, – пыталась совладать с собой Марина.

– Неужели тебя сюда привели силой? – Алексей тоже растерялся, но не подавал виду, – не заметно.

– Нет. Не силой...

– Алексей, давайте я вам объясню, – встрял Матвей, – Марина, видите ли сильно взволнована. И, конечно, мы совсем не ожидали встретиться с вами здесь и сейчас. Видите ли, мы давно знакомы с Мариной. Мы были очень близки. За столь долгое время люди, как вы понимаете, хорошо узнают друг друга.

– Марина, – перебил неумолкающего Матвея Алексей, – ты скажи. Я хочу слышать тебя, а не его.

– Я виновата перед тобой, – прошептала девушка, – я не хотела сюда ехать...

– Зачем приехала?

– Это я во всем виноват, – вновь встрял Матвей, – я позвонил Марине. Узнал, что у нее сегодня свободный вечер. Предложил встретиться и отметить юбилей. Между нами ничего нет. Это простая дружеская встреча. Вы совершенно напрасно ревнуете.

– Разве такие букеты дарят друзьям? – кивнул на вазу с цветами Алексей.

– Я не знаю, – еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, ответила Марина.

Девушка обхватила голову руками. Что же она наделала? Зачем согласилась на встречу? Как объяснить случившееся Алексею? Как отвязаться от Матвея?

– Дарят, и именно друзьям, – кивнул Матвей, – я такой человек, что безмерно уважаю Марину. Надо признаться, что я не часто баловал мою подружку цветами. Можно сказать, что цветы подарены за все прошлые счастливые годы. Даже если люди расстались, должны оставаться друзьями. Человеческие отношения важнее любых денег и тем более цветов. Я так считаю. Марина – чудесная девушка, Алексей. Я вам искренне завидую. Вы – самый счастливый человек на планете Земля.

– Я ничего не понимаю, – Алексей медленно отступил на шаг, – Марина, если у тебя есть парень, зачем тебе я?

– Это не мой парень! – закричала Марина, – он сказал, что ты бандит и покажет мне доказательства, как ты убиваешь людей.

Все посетители замерли и оглянулись на громко ссорящихся людей.

– И ты поверила? – тихо спросил Алексей.

– Нет, – шепотом произнесла Марина, – но захотела проверить...

– Неужели я произвожу впечатление бандита?

– Я дура, прости...

– Позвольте, – вновь встрял Матвей, – у меня в отношении Марины только благие намерения. Мне Марина бесконечно дорога. Я, в некотором роде, в ответе за нее...

Алексей почти без замаха резко ударил правым кулаком в челюсть болтливового Матвея. Голова бывшего ухажера мотнулась вверх. За головой вверх вскинулись волной обе руки. Матвей медленно упал на спину, задев за соседний стол и хватаясь руками за воздух. Зазвенели тарелки с вилками.

Женщина с белыми завитыми химией волосами закричала:

– Помогите! Вызовете полицию!

На грохот и крики прибежали официанты. Увидели распластанного Матвея. Принялись приводить в чувство поверженного соперника. Кто-то принес стакан с водой, кто-то набирал номер полиции, кто-то звонил в скорую. Часть посетителей кафе с любопытством поднялись со своих мест. Другая половина постаралась быстрее рассчитаться и покинуть переставшее быть уютным кафе. Зал зашумел, как встревоженный нападением шершней улей.

Для Марины и Алексея, время замедлилось. Шум, гам и толкотня остались за воображаемым барьером из прозрачной, но звукоизолирующей пленки. Молодые люди не видели никого, кроме друг друга.

– Ты мне не доверяешь? – спросил Алексей, – почему?

– Нет. Я тебе верю, – ответила Марина, крупная слеза скатилась по правой щеке.

– Тогда зачем ты здесь? Почему не спросила меня?

– Я боялась.

– Чего?

– Тебя потерять.

– И потому поверила в небылицу?

– Я тебя совсем не знаю.

– И что же? Узнавай. Спрашивай. Разве я тебе не нравлюсь?

– Нравишься. Очень. Ты необычный. У меня такого еще не было.

– Странно все это.

– Что?

– С одной стороны, мы идем навстречу друг к другу, и в то же время расходимся.

– Не покидай меня, прошу.

– Я бы рад, но ты должна мне доверять.

– Я буду. Буду тебе доверять, – теперь из левого глаза медленно сползла крупная слезинка.

– Тогда слушай: я – инженер. Работаю на фабрике по производству пластиковых окон.

– Где ты научился драться? Не говори, что это вышло случайно.

– Не буду. Я с детства увлекался борьбой и восточными единоборствами. В положенное время я отслужил в армии. В десантных войсках. Участвовал в спецоперациях Министерства Обороны на Ближнем Востоке.

– Как же стал инженером?

– Марина, я видел много боли и насилия. Убивали моих товарищей. Многие ребята умирали на моих руках. За нашими спинами серьезные дяди в строгих костюмах делали большой бизнес прикрываясь патриотизмом. Когда я понял, то не захотел оставаться игрушкой в чужой игре. Дослужил контракт, и ушел в отставку.

– Ты убивал людей?

– Случалось. Но это война, пойми. Там убивают врагов. Либо ты их, либо они тебя. Выбора нет.

– А твои друзья, с которыми ты пришел?

– Это мои товарищи. Сегодня День пропавших без вести людей. 3 февраля. Поверь, у нас есть кого вспомнить. Если захочешь, я тебе расскажу потом. Сейчас вряд ли получится...

– Обязательно.

В зал вошли три полицейских с автоматами и в бронежилетах.

– Я лучше прилягу, – сказал Алексей и лег лицом в пол, руки положил за голову.

– Прости, – прошептала Марина.

Прозрачный купол рассыпался на пиксели и исчез. Мир наполнился сторонними звуками. Марина оглянулась. Матвей почти пришел в себя. Он вращал глазами и руками, не понимая, что произошло.

– Этот? – спросил главный из полицейских, показывая

на Алексея.

– Да, – подтвердили официанты.

– Что ж, вы гражданин нарушаете порядок? – два других полицейских защелкнули за спиной любимого наручники, и грубо подняли на ноги, – вы арестованы. Можете хранить молчание и так далее.

Алексей улыбнулся Марине, подмигнул: «Все будет хорошо, ты только верь», – прочитала она во взгляде будущего жениха. Что будет свадьба, она теперь не сомневалась.

– Товарищ, полицейский! – кинулась Марина к стражам порядка, – можно я с вами?

– Вы жена?

– Нет.

– Сестра?

– Нет.

– А кто?

– Невеста. Я невеста.

– Ага, – скептически улыбнулся полицейский, – все вы так говорите. Не положено. Не волнуйтесь, гражданочка, разберемся. Вы сейчас дадите показания. Ничего с вашим женихом не случится.

Полицейские грубовато подтолкнули Алексея в сторону выхода.

– Куда вы его везете? – спросила Марина вслед удаляющемуся под конвоем жениху.

– Не положено...

– Я поеду с ним!

Марина дернулась вперед, но сильная рука капитана полиции остановила ее. Властный взгляд посадил на стул.

– Пишем показания, гражданка, – сообщил повелевающий голос, – фамилия, имя, отчество, дата рождения. Что видели, что слышали, кто виноват. Подписать. Дата. Не забудьте расписаться и указать номера телефона.

– Но мне надо за Лешей, – попыталась вырваться Марина.

– Напишите и пойдете, гражданка.

Спротивляться бесполезно, – поняла невеста арестованного. Вытерла слезы. С Алексеем ничего не случится. Он сильный и мужественный. Бывал и не в таких передрыгах. К тому же он прав. Подлец Матвей виноват в случившемся. Именно он спровоцировал драку.

Марина взяла шариковую ручку...

Описывая казенными фразами события сегодняшнего странного вечера, Марина вдруг осознала, что появление Алексея в кафе и даже расположение бронированного столика напротив входа, не являлось цепью случайных событий. Матвей составил четкий план. Он намеревался скомпрометировать отношения Марины и Алексея. Правда, у него неплохо получилось. Не учел вывший кавалер, что получит по лицу. Что ж? Издержки планирования. Невозможно предусмотреть все детали. Вывод: не копай другому яму, сам в нее попадешь.

Непонятым оставался вопрос «Зачем?» Зачем Матвей

это устроил? Хотел вернуть Марину? – Вряд ли. Или доказать, что он лучше Алексея? – Не получилось. Хотел самоутвердиться? – получилось наоборот. Разве можно добиться расположения и уважения обманом? – Нет. Разве получится выстроить отношения на хитрости и подлоге? – Еще раз нет.

И самый главный вопрос, который крутился в голове без ответа:

– Куда она смотрела почти три года? Неужели можно полюбить столь подлого и ничтожного человека?

Марина нашла глазами сидящего через столик Матвея. Придерживая у подбородка носовой платок, тот тоже писал показания. Часто прерывался, морщил лоб и спрашивал у соседей: как правильно писать слово «разъяренный» или «разьеренный».

Она увидела на месте Матвея совершенно чужого человека. Неинтересного, подлого, ничтожного. Как с другой планеты.

– Разве так бывает? – спросила Марина.

– Наверное, – тут же сама ответила.

Примерно через час Марину отпустили. Она сразу позвонила Алексею, но тот не взял трубку. Аппарат абонента выключен. Попыталась найти справочную московской полиции и найти отделение, куда отвезли задержанного жениха. Нашла. Набрала номер. Но вдруг поняла, что не знает фамилию Алексея.

– Приемная отделения полиции слушает...

– Я ищу человека, – запинаясь, начала Марина, – его забрали сегодня час назад.

– Фамилия.

– Я не знаю.

– Серьезно?

– Да.

– Девушка, не надо баловаться. Узнаете фамилию, тогда звоните.

– Пим-пим-пим...

Глупо получилось. Ничего не скажешь. Влюбилась. Готова выйти замуж. О будущем муже знает лишь, что тот бывший десантник и инженер по пластиковым окнам. Фамилии и адреса не знает. Что же делать? В любой непонятно ситуации лучше расслабиться.

Марина села в метро и со спокойной душой поехала домой, потому что от нее ничего не зависело. Как только Алексей выпутается, он обязательно позвонит. По-другому не может быть.

Будущая невеста даже немного поспала по пути домой. Напряжение последних часов отступило...

– Я не знаю, – ответил я фельдшеру, – мы не знакомы. Я мимо проходил. Там машина в кювете...

Я вспомнил, что к месту аварии сейчас приедет полиция. Надо срочно вернуться туда. В машине наверняка лежат документы на автомобиль и водительское удостоверение де-

вушки. Кинулся на улицу. Таксист еще не уехал. Стоял и курил у капота. Я объяснил, что нам необходимо вернуться назад за паспортом.

Мужик-водила попался толковый и немногословный. Кивнул на машину:

– Садись. Поехали, коли надо.

Нарядно мигающие сине-красными маячками полицейские автомобили мы увидели издалека. Подъехали. Я подошел, и объяснил ситуацию. Говорю:

– Мне надо в машину. Там документы на девушку...

– Стоп, братишка. Успеется. Давай оформим протокол. Там будет видно.

Мне предложили удобное пассажирское сидение в полицейском Форде Фокус. Составили протокол. Я прочитал текст и подписал, как положено.

– Не надо тебе в автомобиль, – сообщил офицер полиции.

– Почему? – спрашиваю.

– Это теперь вещьдок. Езжай домой...

Полицейские были не по-отечески вежливы и потому убедительны. Даже подбросили до дома.

– Отдыхай, – говорят, – мы с вами свяжемся в случае необходимости.

– Но там девушка, ей нужны документы! – робко возразил я.

– Разберемся, гражданин, – спокойно ответил капитан полиции.

– Я хотел бы помочь...

– Вы уже помогли. Органы внутренних дел благодарят вас за содействие и активную жизненную позицию.

Так и сказали: «За активную жизненную позицию».

– Но я...

– До свидания. Мы вам позвоним. Ждите.

Белый Форд с синими полосками на боках обдал меня выхлопными газами и, скрипя морозным снегом, скрылся за поворотом.

Я немного постоял. Поглядел на забор. Действительно, от меня теперь ничего не зависит. Ситуация в руках докторов и следователей. Причину аварии найдут, виноватых накажут, жизнь спасут, на ноги поставят, восстанавливающую физиотерапию пропишут. Если возникнут вопросы, свяжутся. Найдут, при необходимости, даже из-под земли. Но так далеко от госорганов я прятаться не собирался.

– Хорошо, – я поглядел на небеса, – пойду расскажу о необычной прогулке жене.

Напряжение последних часов отступило. Но окончательно не пропало. Крохотная заноза затаилась где-то в груди. Хотелось поговорить с Алексеем и посмотреть в глаза любимого. Надо срочно и окончательно удостовериться, что для обид и сомнений нет причин. Марина еще раз набрала номер. Абонент не доступен.

Легла, но не спалось. Включила телевизор, но картинка

не цепляла. Взяла книгу, но слова не складывались в сюжет. Появилось смутное ощущение, что сегодняшний день еще не закончился. Что-то должно произойти. Спать еще рано.

Марина заварила кофе, чего никогда не делала на ночь. Присела у кухонного окна, выключила свет. Решила ждать. В суетной жизни редко возникало желание рассматривать причудливые узоры из фонарей, проводов и ветвей деревьев. Теперь можно. В таинственном переплетении линий угадывались лица людей и силуэты драконов, всадники на конях и башни с одинокими принцессами на вершине, острые заснеженные горы и крутые водопады.

В полдвенадцатого раздался звонок с номера Алексея:

– Привет, – схватила телефон Марина.

– Доброй ночи, – ответил Алексей.

По звуку Лешиного голоса, поняла – что-то произошло. Алексей не звонил, чтобы порадовать Марину освобождением из-под стражи.

– Что случилось? – девушка сжала кулаки.

– Мне нужна твоя помощь. Я бы съездил сам, но меня не отпускают. Твой Матвей накатал на меня профессионально подготовленную жалобу: там и национальная ненависть, и религиозные чувства. Паренек, похоже, готовился. В общем, меня сегодня не отпускают. Подержат пару дней, а может и больше. Будет, вероятно, суд.

– Я найду толкового адвоката, – предложила девушка, – я тебе помогу. Мы победим.

– Конечно, победим. Сейчас не об этом.

– Тогда в чем дело?

– У меня мать живет в деревне Новониколаево Рузского района. У нее приступ. Почки. Долго объяснять. Надо срочно купить лекарство и сделать укол. Я бы попросил своих парней, но их тоже задержали, как соучастников. Выручай, мне больше не к кому обратиться.

– Пускай, вызовет скорую, – предложила Марина, – я буду долго ехать.

– Она старая женщина. Боится незнакомых врачей. Был случай, что сделали неправильный укол, чуть не померла.

– А меня твоя мама не испугается?

– Я показывал твою фотку. Ты ей понравилась. Выручай!

– Хорошо, повтори адрес.

Алексей повторил. Продиктовал название лекарств.

– Я тебя искала, – напоследок сказала Марина, – но я не знаю твоей фамилии. Как тебя зовут? Мне сказали, чтобы я не хулиганила.

– Да. Извини. Моя фамилия Петров. Так просто: Алексей Николаевич Петров. 32 года.

– А меня Марина Витальевна Кукушкина.

– Вот и познакомились.

– Ага. Ну, я побежала.

– Спасибо. Удачи...

Марина оделась. Спустилась вниз. Завела машину, почти новую Шкоду Октавию красного цвета. Набрала в навигато-

ре маршрут. По пути заехала в дежурную аптеку.

– Петров Алексей, Лёша, Лёшенька...

Марина повторяла имя и фамилию любимого. Они так мало знакомы, а роднее человека и не представить. Разве так бывает?

– Бывает, – утвердительно ответила она.

С ней же случилось. Ничего необычного. Простая жизнь, правда полная неожиданностей. И фамилия Петров хорошая. Простая, русская. Ее будут звать Марина Петрова. Звучит неплохо. В детстве, правда, ей нравились другие фамилии: Вознесенский, Сухомлинский, Высоцкий... Почему-то фамилии, оканчивающиеся на «ий», казались тогда подтверждением высокого статуса. Хотелось, чтобы в семье родились умные и талантливые дети с красивыми именами и фамилиями.

Девичья фамилия Кукушкиной ей нравилось не совсем. Дети в школе дразнили кукушкой. А когда на уроках биологии рассказали про своеобразное отношение этой птицы к собственным птенцам, стало немного обидно. Она же не такая.

А «Петров» – хорошая фамилия. Простая. Сложно придумать обидное обзывательство: Петруччо, Петрович, Петро... Вполне благозвучно. Марина улыбнулась и подумала, что ей в жизни везет. Она встретила хорошего парня. Алексей мужественный и добрый. Работящий. У них будут такие же дети.

Или это не везение? Просто судьба такая. Кому-то на роду написано страдать и мучиться. Кому-то дается шанс для счастливой семейной жизни. Кому-то судьба подкидывает высокую социальную карьеру. Кого больше любит бог, большой вопрос. Ведь, если посылает тяжелые испытания, значит верит, что справится.

Получается, что счастье и жизнь без хлопот предназначена слабакам и людям, на которых создатель не поставил бы и ломаного гроша? Странно. Иначе не скажешь. Получалось, если у нее в жизни складывается все хорошо, то бог плюнул на нее? Смирился с человеком, с которого и спросить-то нечего.

Стало немного обидно. Она сможет, справится. Но серьезных испытаний не хотелось. Пускай, все преграды останутся позади.

– Хочу нескончаемой белой полосы, – громко произнесла Марина.

В тот же миг девушка услышала хлопок под капотом. Марина вздрогнула. Но машина ехала тихо, как и прежде. Только загорелась лампочка зарядки аккумулятора.

– Ой, нехорошо, – подумала Марина.

Глянула на часы – тридцать три минуты второго. Посмотрела на навигатор: до конца поездки оставалось всего семнадцать километров. Легкий холодок пробежал по спине. Главное, доехать, а там разберемся, – решила Марина.

Прошло еще минут десять, может меньше, в салоне авто-

мобилия стало холодно. Из рефлекторов дул холодный воздух. Значит, отключилась печка.

Потом одна за другой загорелись лампочки перегрева двигателя, восклицательный знак, еще какие-то. Панель приборов напоминала разноцветную новогоднюю елку.

Навигатор показывал, что надо дотянуть еще семь километров...

Марине бы остановиться и вызвать техпомощь. Но надо спасти маму Алексея. Это важнее. Руль стал совсем тяжелым, но автомобиль пока ехал. И девушка продолжила движение. Когда красная Шкода подъехала к т-образному перекрестку, Марина почувствовала, что педали и руль почти не слушаются.

Затормозить она не смогла. Вывернуть руль для поворота налево тоже не получилось. Машина на сравнительно небольшой скорости в пятьдесят километров в час съехала в снежный кювет.

Марина ударилась грудью о руль. Сознание не потеряла, но руки, ноги и грудная клетка налились тяжестью. Вздохнуть полной грудью не получалось. Пошевелить пальцами на руках и на ногах – то же.

Двигатель заглох. Марина видела, как зарывшийся в снег горячий капот автомобиля плавил снежные хлопья. Какой пушистый сегодня снег!

Потом погасли фары и стало темно. Еще какое-то время горели красные и оранжевые лампочки на приборной пане-

ли. Затем значки потускнели и погасли одна за другой.

Последней погасла лампочка зарядки аккумулятора.

Марина сидела в закрытой и потухшей Шкоде красного цвета, слегка подавшись вперед. Ей казалось, что она всё понимает и всё видит. Но не может пошевелиться. Если дотянуться до телефона, то можно позвонить и спастись. Но...

С каждой минутой становилось холоднее. Появился страх, что она не выберется. Ночь. Темно. Даже если мимо проедет автомобиль, ее трудно заметить в снежном кювете. К тому же пошел снег, Шкоду сейчас припорошит. Пиши-пропало. Разве что днем ее найдут. Но будет поздно.

«Алексей, найди меня! – молилась Марина, понимая безнадёжность мысленных посланий, – спаси меня!»

Девушка вспомнила о боге. Крещенная в детстве, она редко заходила в храмы. Службы не выстаивала, не причащалась и не исповедовалась. Неужели это важно в ее жизни? И теперь пришла расплата за несовершенные церковные обряды? Мысленно помолилась, ведь бог всепрощающ.

– Прости меня, если можешь. За неверие. За грехи, вольные и невольные...

Марина отметила, что из глубин подсознания вылезали довольно устойчивые и потому привычные слова молитвы. Немного удивилась, и продолжила:

– Если суждено погибнуть, отпусти грехи. Не суди строго. Но лучше дай возможность исправиться. Обещаю ходить в церковь и соблюдать посты...

– Так ли важно соблюдать церковные правила? – одновременно спрашивала все еще сомневающаяся часть Марины, – неужели недостаточно жить честной и порядочной жизнью? Не воровать, не хитрить, любить мир и людей в нем?

– Прости не только меня, но и родителей моих. И Алексея. Понимаю, что у мне дали шанс. И я его не использовала. О многом не прошу, дай еще разок исправиться. Я постараюсь...

– Как много людей перед смертью клялись и просили прощения? И как много из них забывали о данных клятвах, едва миновала опасность? И не сосчитать.

– Я не такая, – возражала Марина внутреннему голосу, – я буду. Я смогу. Прости...

Холод проникал внутрь. Леденели руки и ноги, спина и живот. Бесконечная снежная тишина, раскинувшаяся вокруг зарытого в снег автомобиля, успокаивала. Марина решила, что произнесла все положенные молитвы. Теперь осталось достойно и спокойно умереть.

Зазвонил телефон. Марина мысленно встрепенулась. Она не видела, кто звонил. Была уверена, что Алексей.

– Милый, звони! Звони громче! Пускай, все услышат! Пускай, придут и спасут меня!

Телефон замолк.захотелось плакать. Но не получалось. Мысли еще жили в голове Марины. Но тело не слушалось. Наверное, так себя чувствуют икринки. Маленькие кругленькие, без ручек и ножек. Возможно, у них проскальзыва-

ют мысли и идеи вырасти большими рыбами. Но выживают в морской пучине не все. Далеко не все...

– Неужели это всё? – подумала Марина, – неужели я так и замерзну? Завтра днем меня найдут, а я буду, как замороженная ледышка? Поздно. Слишком поздно...

Снова зазвонил телефон. Конечно, это Алексей. Телефон звонил долго. Громко. Выматывая последние капли энергии. Лучше бы замолчал. Погибать лучше в тишине. Без музыки и фанфар. В одиночестве, чтобы никто не видел и не слышал.

Марина подумала, что хорошо бы ее не нашли. Со всем. Пускай, автомобиль провалится сквозь землю. Пускай, Алексей и родные будут думать, что она жива. Пускай, думают, что она уехала в теплые края. К морю. Где пальмы и песок...

Острый луч света прорезал салон автомобиля. Марине показалось, что кто-то ходит вокруг машины. Она отчетливо слышала, как скрипел снег. Кто-то подергал за ручки...

Снова тишина. Наверное, показалось. Кому она нужна?

Потом был свет. Большой белый луч. Он совсем не согревал. Только освещал. Холодный свет, – подумала Марина, – вот, оказывается, какой ты - светлый туннель...

Стук. Громкие, разрывающие барабанные перепонки удары прямо по замерзающим нервам. По сердцу, почкам и печени...

Затем появился ангел. Небесный собиратель людских душ открыл дверь, и Марина упала в его объятия. Ангел был

в шапке ушанке и с бородой.

– Не таких рисуют на иконах иконописцы, – промелькнула мысль, – жаль не смогу рассказать, что ангелы не маленькие розовощекие полумладенцы с колчанами стрел за спиной и маленькими крылышками...

Потом появились голоса...

Приехал второй ангел. Странно...

Небесная колесница, на которой ее везли на страшный суд, удивительно напоминала автомобиль с шашечками такси. Затеяливо здесь на небесах!

Снова был свет. Большой и всеобъемлющий. Марина подумала, что сгорит в пламени вселенского огня, но...

Вдруг стало тепло. С теплом пришла боль...

Сознание Марины не вынесло острых сверкающих хромом игл, пронизывающих тело насквозь. Девушка отключилась...

– Пойду расскажу о необычной прогулке жене, – сказал я себе.

– Это очередной сюжет для твоего романа? – недоверчиво спросила супруга, – неплохо. В меру трагично. Главное, чтобы в конце романа девушка выжила. Вышла замуж и нарожала детей. Чтобы потом ее ребенок стал выдающимся философом или политическим деятелем, который перевернет мировое сознание, а планета Земля обретет новые смыслы для развития и существования.

– Стой, стой, стой, – прервал я супругу, – это не выдумка. Это реальность. Так и было.

– А в конце романа добрые полицейские довели тебя до дома?

– Да. Именно так.

– А российский таксист даже не взял с тебя денег?

– Да. Вернее, нет. Не взял. Неужели ты мне не веришь?

– Не могу сказать, что совсем не верю. Верю, что ты гулял сегодня утром. Впрочем, как и всегда. Верю, что у тебя богатая фантазия.

– Не расстраивай меня, милая! – возмутился я.

– Я не хотела.

– Поехали.

– Куда?

– В больницу. Я тебе докажу!

– Саша, я тебе верю. Давай никуда не поедем. Хорошо, девушка была. Она сейчас в больнице. Мне надо готовить, сегодня Ванечка приезжает.

– Я не потерплю одолжения, когда дело касается истины. Поехали! Это важно! Заодно, узнаем про здоровье девушки.

Почти силой я затащил жену в автомобиль. Десять минут, и мы приехали в больницу. Зашли в приемное отделение. На кушетке – женщина с костылями. Рядом грустный ребенок на руках расстроенной мамы. Запах хлорки.

– Мне только спросить, – извиняясь, сказал я очереди.

Люди подняли головы, но промолчали. Я прошмыгнул

в кабинет. Жена – за мной. За столом сидели другие доктора. Наверное, пересменка прошла, – решил я.

– Добрый день, – врачи посмотрели на меня печальными глазами, – не подскажете, как чувствует себя девушка, которую привезли примерно час-полтора назад?

– Какая девушка?

– Была авария. Она замерзла...

– Как фамилия?

– Не знаю, – пожал плечами я.

– Сходите в регистратуру, – махнул доктор в голубом халате, – может там помогут.

Конечно же, мы не туда пришли! Надо в регистратуру! Там разберемся. Жена вздохнула, посмотрела на меня взглядом «Я же говорила».

Я, будучи уверенным, что нахожусь на правильном пути, подбежал к регистратуре.

– Какая девушка?

– Красивая?

– На какой красной Шкоде?

– Как зовут?

И тут я растерялся.

– Понимаете, гражданин, – громко, чтобы слышали все присутствующие в холле больницы, сообщил мне администратор, – у меня здесь две тысячи больных. Половина из них, как вы понимаете, девушки. Половина из женской половины, а может и больше – красивые. Каждая вторая из кра-

сивых ездит, или хоть раз в жизни ездила, на современной машине красного цвета. И я не смогу найти человека по вашим описаниям в журнале регистрации.

Администратор подняла огромный журнал страниц на 300.

– Кроме того, если вы не родственник, я вам ничего не скажу. Не имею права.

– Как? Я же ее спас, – не отступал я, уже понимая, что это раунд я проиграл нокаутом.

– Идите домой, спаситель, – снисходительно предложила женщина за стойкой.

Журнал регистрации с гулким хлопком упал на стол.

– Хорошо, – я развернулся и поплелся на выход.

Жена догнала меня, взяла под руку.

– Ничего не говори, – сказал я, – д-д-девушка была.

– Хорошо-хорошо...

Стало до зубного скрежета обидно, что мне никто не верит и не может помочь. Да, я не родственник. И не знаю фамилии пострадавшей. Но разве не нельзя интересоваться здоровьем пациентки? Оказалось, что не могу.

– Я отвезу тебя на место аварии, – догадался я, что еще не все потеряно, что я смогу убедить жену в правоте, – ты все увидишь сама: машину, разбитое стекло.

– Хорошо, раз нам больше нечем заняться, поехали, – нехотя согласилась жена.

– Это не займет много времени, – успокоил я супругу.

Надо срочно восстановить честное и доброе имя главы семейства. Как и зачем жить дальше, если тебе не верят? По дороге я ненавязчиво косился на невозмутимый лик жены. Она же демонстративно молчала всю дорогу и смотрела прямо перед собой.

Издаലെка я увидел, что красного автомобиля в кювете нет. Видимо, его эвакуировала полиция. Но следы на снегу остались.

– Вот здесь стояла машина, – говорю, – это траектория движения. Здесь следы трактора, который ее вытащил и увез.

– Саша, ты только не расстраивайся, – ответила мне вторая половинка, – хорошо. Я тебе верю. Поехали домой. Следы имеются. Все сходится.

– Мне кажется, ты мне не веришь?

– Тебе не кажется. Поехали.

В отчаянии я заорал:

– А-а-а-а-а-а!!!!

Что же делать? Как доказать, что вся история не плод моей фантазии? Вдоволь накричавшись, я замолчал и опустил руки. И тут правая рука нащупала гаечный ключ «8 на 10» в кармане куртки! Есть правда на свете! Есть!

– Вот! – я высоко поднял руку с ключом в руке, – это мое доказательство!

– Что это?

– Ключ! Восемь на десять!

– Убедительно, – устало ответила женушка, – у меня

на кухне котлеты... надо жарить...

– Я здесь нашел ключ и разбил стекло! – я подбежал на место, где нашел железку, – Шкода была закрыта...

Я кричал, доказывал, убеждал, махал руками. Но жена отвернулась от орущего мужа и молча подошла к машине. Села на пассажирское кресло. Пристегнулась. Я заткнулся, осознав нелепость сложившегося положения. Ничего не оставалось, как поехать домой.

Я заперся в кабинете. Включил компьютер, но писать не получалось. Меня трясло от обиды и несправедливости. В отчаянии я подвел под происшествие тезис, что великих людей при жизни никогда не любили и не ценили.

– Когда уйду в мир иной, тогда поймете, – шептал я, сжимая кулаки, – и пожалеете, но будет поздно.

Три дня я не разговаривал с женой. Ел свежепожаренные котлеты молча. Не проронив ни слова, исполнял супружеский долг. Засыпал, разрабатывая планы возмездия и восстановления доброго имени. Но злость – плохой советчик. Планы рождались дерьмовые. Я не преуспел.

Днем того же дня я еще раз съездил в больницу. Теперь один. Подкупом, при помощи трех (!!!) шоколадок я пытался выведать имя незнакомки, ее судьбу или хотя бы самочувствие. Бесполезно. Женщина-администратор отказывалась идти на контакт. Отворачивалась, молчал, а затем пригрозила вызвать полицию.

– В полицию? Ха!!!

И что оставалось делать? Я пошел бродить вокруг больницы, подглядывая в окна и пытаясь увидеть спасенную девушку. В потоке посетителей пытался узнать знакомые черты матери или отца девушки. Пытался представить благородный лик спутника ее жизни, а может даже детей. Но попытки визуализировать облик родных и близких не принесли никакого результата.

Через три дня я помирился с женой. Мы заговорили. Почти две недели я ездил в больницу в часы посещения. Сидел в фойе, с надеждой вглядывался в лица больных и их родственников. Девушку я не увидел, или не узнал. Или пропустил.

Подумав, что ее могли перевести в другую больницу ввиду тяжелого состояния, перестал навещать в лечебное учреждение. В одном я был уверен, но девушку спасли. Умереть она не могла. Не имела права. Хотя доказательств благоприятного исхода у меня не имелось.

Эпилог

Прошло время. Примерно три месяца. Я записал в тетрадку для сюжетов зарисовки о происшествии на дороге. Стал забывать про Шкоду и девушку. И тогда раздался телефонный звонок:

– Алло, Александр, – услышал я серьезный мужской голос.

– Да. Это я. Слушаю, – ответил я.

– Это из полиции вас беспокоят.

Я напрягся. Что нужно от меня, добропорядочного и бесконфликтного гражданина, органам охраны правопорядка?

– Капитан Петров, моя фамилия. Отделение по Рузскому району.

– Да. Понял. Чем могу помочь?

– У меня в протоколе зафиксировано, что вы 3 февраля 2023 года проходили свидетелем по делу о дорожно-транспортном происшествии.

– Да! – громко крикнул я.

Свершилось! Есть следы! Мир не без добрых людей! Я докажу!

– Мне нужно еще раз побеседовать с вами. Не могли бы вы приехать в отделение полиции?

– Конечно! – обрадовался я, – когда?

– Если можно, приезжайте сегодня в четырнадцать ноль-ноль.

– С радостью! – возликовал я.

– До встречи, – капитал полиции положил трубку.

Не сказав жене ни слова, я бросил начатые дела и полетел в Полицию...

Но радовался я недолго. Настроение омрачилось уже при приближении к отделению полиции: долго не получалось припарковаться возле отделения. Вдоль тротуаров и на стоянке не было места. Я оставил автомобиль в полукилометре

от здания Полиции. Хорошо, что выехал заранее, а то можно и опоздать. Было бы не удобно.

Хотя парковка – это только начало. В отделение меня не пустили. Сказали, что капитан Петров у них не служит. На меня пропуск не заказан.

– Не задерживайте очередь, – равнодушно отшил меня дежурный.

– А может, в Рузе имеется еще какое-то отделение Полиции? Я не туда приехал?

– Нет. Другого нет, – холодно ответили мне, – отойдите от окошка.

Явно, что-то происходило непонятное. Я не выжил из ума. Капитан мне звонил на мобильный телефон... «Надо ему перезвонить!» – догадался я.

Набрал номер, но «данный номер телефона не существует»...

Странно.

Я ехал домой и думал, что же со мной происходит? Неужели я из-за нервного перенапряжения слышу голоса и вижу галлюцинации? Я достал ключ «8 на 10», который положил в бардачок.

– И это единственное подтверждение истории, – сказал себе, – не густо.

Пытаясь хоть как-то объяснить необъяснимые события, я решил считать происшествие случайным переходом в параллельный мир. Там события и мир похож на наш, но немно-

го отличается. В том мире проживают добрые полицейские и капитан Петров. Там в каком-нибудь сервисе сейчас ремонтируется помятая красная Шкода Октавия. А спасаемая девушка пьет кофе и смотрит в окно...

Может быть, таинственным образом в то холодное утро я перешел через портал в параллельную реальность и вернулся, захватив с собой лишь воспоминания и гаечный ключ «8 на 10».

В стройную теорию о множественности параллельных миров не вписывался звонок капитана Петрова, но...

Я сохранил номер полицейского и периодически набираю контакт. Результат всегда один и тот же: нет такого абонента.

А следы на снегу? Ведь их же видела моя жена. Следы ни о чем не говорят. Они не люди, чтобы разговаривать.

Вероятно, наши миры близки, и след от автомобиля из того мира остается в нашем. Иногда даже получается прозвониться.

– Все верно, – успокоил я себя, – и полицейские, на удивление, были слишком вежливыми. Подозрительно это...

P.S. Быстро сказка сказывается...

Прошло еще почти полгода. В один прекрасный день я устал. Делать ничего не хотелось. Я включил телевизор. По каналу Пен-ТВ показывали новости...

– Русская пара из подмосковного Нахабино Марина и Алексей Петровы, – отработано-профессиональным голо-

сом сообщал диктор, – провели в кабинке фуникулера более пятнадцати часов, прежде чем спасатели добрались до наших туристов и освободили пленников.

Я сделал звук громче...

– Вчера вечером работники подъемника в курортном вьетнамском городке Нячанге остановили канатную дорогу для проведения технических работ. Было уже поздно, и наших соотечественников забыли на высоте около ста метров над землей.

– Бывает же так!?! – удивился я, – не повезло...

– Марина и Алексей не смогли дозвониться до местных спецслужб...

Картинка в телевизоре сменилась на кадры с места происшествия. Теперь показывали мужчину и женщину, накрытых байковыми одеялами.

Я сразу узнал девушку! Это была она! Та самая, из красной Шкоды...

– По приезду во Вьетнам мы вытащили российские симки, чтобы не попадать на роуминг. Вьетнамские карточки не покупали. В отеле хватало местного Вай-Фая, – широко улыбаясь, сообщила Марина Петрова.

– Сперва мы обрадовались новому приключению, – также радостно продолжал Алексей, – но потом стало страшно и холодно. И захотелось пить...

– Передаем родным и близким, что с нами все хорошо, – Марина помахала в камеру забинтованной рукой.

На экране вновь появился диктор:

– В штате Флорида объявлено штормовое предупреждение. Ураган Юлия приближается к берегам Соединенных Штатов со стороны Атлантического океана...

Я выключил телевизор.

Жива. Это хорошо. Значит, не зря. Значит, получилось.

Рассказывать жене о новостях не стал. Зачем?

В голове долго вертелись две мысли. Первая: неужели до меня снова долетели весточки из параллельного мира?

И вторая: зачем Марине и ее мужу-жениху судьба посылает необычные испытания? Неужели хочет еще раз проверить на прочность? Для каких свершений судьбописец готовит Марину?

– Какая же пресная и обыденная у меня жизнь, – подумал я, – живут же люди! То в кювет зимой, то в горы летом...

15.02.2023. Рузский район. Деревня Нечаевка.

Верино счастье

– Для вас выступает Вера Полева! Приветствуем!

Вера вытянулась по струнке, как учили. Улыбнулась накрашенными ярко алой помадой губами, и смело шагнула под яркий свет софитов.

На самом деле Вера никогда не хотела быть певицей или артисткой, но стала. Потому что так хотела мама.

Мама у Веры служила преподавателем в Консерватории. Знала, общалась и обучала свет российской музыкальной тусовки. Мама, Инесса Артемовна, в молодости мечтала о певческой карьере, но у нее не сложилось. Рано вышла замуж, родилась дочь Вера. Пеленки-распашонки, бабушка Верина отказалась сидеть с внучкой. Муж был известным в то время актером столичного театра, на воспитание дочери тоже не отвлекался.

Когда Верочка подросла, и ее удалось устроить в детский садик, мама, окрыленная, вернулась на сцену. Начались гастроли по европейской части СССР. Верочка без маминого внимания быстро простудилась и попала в больницу с воспалением легких.

Пришлось прервать гастроли. Случился жуткий скандал, прогремевший на весь Советский Союз. Штрафы, несмыываемый позор и разрыв отношений с филармонией. Инесса выходила дочку. Но про сольную карьеру с ней больше никто

не говорил. Мать понимающе опускала глаза, тихо редела в кулисах, понимая, что жизнь одна, и та уходит куда-то мимо.

Но дочка есть дочка, не отвертеться. Мама устроилась преподавателем по вокалу в Консерваторию. Всю свою нереализованную энергию Инесса направила в дочь. Она занималась с Верой лично, показывала ее светилам и звездным гастролерам из Италии и Франции.

Паваротти во время гастролей в Россию потрепал маленькую Веру по головке:

– Буена, – сказал, закрыв над маленькой девочкой все небо.

Александр Ломоносов передал Верочке конфету-батончик, когда мама после спектакля зашла в гримерку к великому тенору Большого театра.

Маргарита Миглау лично занималась с Верочкой сольфеджио.

Все сложится правильно в музыкальной карьере Веры. Надо только окружить себя лучшими музыкантами, учиться у великих. Рано или поздно станешь великой. Таков был расчет Верочкиной мамы.

– Только не повторяй моих ошибок, – не забывала повторять мать.

– Каких ошибок? – снизу-вверх спрашивала маленькая Вера.

– Не рожай детей, пока не станешь звездой. Со звезд иной

спрос. Им все можно. А пока ты не добралась до самой вершины, не думай о детях и браке. Никогда.

– Зачем ты настраиваешь Верочку против семьи? – спрашивал отец, в те редкие минуты, когда бывал дома.

– Потому что не хочу повторения моей судьбы.

– Разве ты несчастлива? Ты – хороший педагог. Ты – не последний человек в российском музыкальном мире. У тебя хорошая семья, ребенок. Что тебе еще надо?

– Я никогда не говорила, что хотела стать великой оперной певицей?

– Говорила.

– Но я не стала! Меня никто никуда не приглашает. Потому что вы все заняты собственной карьерой, а Верочкой занимаюсь я!

– Каждая женщина в первую очередь — мать, – подливала в огонь бабушка Веры, – этим надо гордиться. Так предначертано природой!

– Спасибо вам, мама, – Инесса картинно кланялась, и покидала душно-лицемерную атмосферу гостиной, напичканную эгостичными родственниками.

Маленькая Вера находила плачущую мать в спальне. Прижималась к ней бочком.

– Мама, я тебе помогу. Мы будем гастролировать вместе. Когда я стану звездой, ты будешь петь вместе со мной.

– Я не смогу, моя девочка. Я боюсь.

– Не переживай. Я тебе помогу.

И Верочка старалась. Осваивала нотную грамоту. С утра до вечера истязала себя распевками и солфеджио. Ночами ей снились пирожные и торты. Девочка любила разные сладости и кондитерку. Она обожала смотреть, как кто-то печет пироги или готовит торты. Она набирала полную грудь воздуха и задерживала дыхание, когда проходила мимо булочной, откуда заманчиво пахло корицей, ванилью и еще чем-то невообразимым, которому не было в словаре Верочки названия.

В обычной жизни насладится сладким Верочке не позволялось. Можно испортить голос, фигуру. Певица должна выглядеть, как лебедь – тонкой и грациозной. И Вера росла тонкой и грациозной.

Верочка, взрослея, медленно превращалась в привлекательную артистку. Совершенно неожиданно случилась беда. В пятнадцать лет, мать поняла: у Верочки нет сильного оперного голоса. Не дала природа.

Погоревав, мать переключилась на эстрадный вокал. Кобзон, Зыкина и Лещенко поют на эстраде. Там даже денег побольше платят. Может, так и лучше.

Верочке было все равно, что петь и где. Главное, чтобы мама не волновалась и не переживала.

Когда в семье привыкли к эстрадному будущему дочери, в жизни Веры появился Степа. Скрипач. Талантливый музыкант. И невероятно обаятельный юноша с тонкими длинными пальцами. Верочка закрывала глаза и с томлением

представляла, как Степины пальчики играют на тончайших и чувствительных струнах ее души. И тела.

Но симфонии не получилось. Мама узнала. Запретила. Увертюра закончилась на первых тактах. Инесса встретила со Степиными родителями. Детей развели по разным школам. Верочка плакала. Степа звонил с телефона школьного друга, клялся в вечной любви и преданности. Казалось, разлука только усилит чувства детей, их большая и первая любовь останется с ними на всю жизнь. Но чуда не произошло.

Расстояния, как выяснилось, не укрепляют чувства, а хронят. Гасят светлые порывы и благие начинания. У Степы в новой школе очень быстро появилась подружка Оля. Надо отдать должное порядочности Степы, он позвонил и объяснил, что у него появилась любовь.

– Прости, – прошептал Степа в трубку.

– За что ты так со мной? – не понимала Верочка.

– Я не знаю.

– Не звони мне больше.

Он и не звонил. После Степы были еще влюбленности и влечения. Но не такой всеобъемлющей силы. Наверное, настоящая любовь бывает только раз. И она случилась для Веры в шестнадцать лет. Закончилась, как прививка, как антидот от смертельно опасной хвори. Появился иммунитет, и каждая следующая влюбленность уходила спокойнее. Без истерик и скандалов.

Вера без троек закончила среднюю школу. Поступила

в Консерваторию на эстрадное отделение. Поступала легко: все экзаменаторы были знакомыми дядями Петями и тетями Клавами из окружения мамы. Верочка почти не волновалась, и свысока смотрела на трясущихся в коридорах абитуриентов.

Учиться тоже было легко, и даже немного скучно. Программу первых двух курсов Верочка прошла еще с мамой.

Однако, в будущей карьере певицы Верочки появились трещины. Прорехи расширялись по мере приближения к выпускному. Выпуск Верочки совпал с миллениумом. Система советских филармоний окончательно утратила былое значение и величие. Теперь будущее певцов решали продюсеры, радио, музыкальные журналисты и телевидение. Мамины связи не простирались дальше стен Консерватории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.